

18+

Марк Шувалов

Вышедший из тумана

Марк Шувалов

Вышедший из тумана

«Издательские решения»

Шувалов М.

Вышедший из тумана / М. Шувалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569151-4

Зрелым человек может стать и в очень молодом возрасте. А некоторые и до старости остаются психологическими недорослями. «Вышедший из тумана» — это первая часть книги. Вторая часть — «Заслоняющий» готовится к изданию.

ISBN 978-5-00-569151-4

© Шувалов М.
© Издательские решения

Содержание

***1	6
***2	10
***3	13
***4	15
***5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вышедший из тумана

Марк Шувалов

© Марк Шувалов, 2024

ISBN 978-5-0056-9151-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***1

– А почему тебя назвали Николь? – спросил старшеклассник, пришедший в спортзал первым и теперь ожидавший остальных.

– Не знаю. Просто причуда матери. Все зовут меня Ника, – ответила я.

– Тебе нравится тут работать?

– Это просто временная подработка на время отпуска. Я экономист в коммерческой фирме.

– А какое отношение ты имеешь к спорту?

– Когда-то занималась, имею звание кандидата в мастера. Бегала быстро. Но все это в прошлом. Директор гимназии хороший знакомый моих родителей. Попросил меня заменить вашего физрука на время. Что-то там по семейным обстоятельствам случилось.

– У него жена родила.

– Да, точно. Тебя, кажется, Максим зовут? Иди, переодевайся, скоро все соберутся. Можешь пока размяться, мяч в корзину покидать. Кстати, а ты что, с уроков сбежал? У вас вроде сегодня какой-то тест перед егэ.

– Я досрочно все сдал еще месяц назад. Уже доки в универ на поступление подготовил. Просто жду получения аттестата.

– Понятно. Сильно продвинутый, значит. Молодец.

– А тебе сколько лет?

– Мне 26. Ты не в курсе, что у женщин неприлично возраст спрашивать?

– У женщин?

– Да, у меня, например.

Этот наглец хмыкнул и пошел в раздевалку. Вышел он не в футболке, а в спортивной майке и шортах, и я чуть не ахнула, такой накаченной оказалась его мускулатура. И только наивный стриженный ёжик светлых волос напоминал о том, что это всего лишь современный рослый школьник. До того, как переодеться, он в своих модных зауженных брюках и белой стильной рубашке с дорогушим галстуком совсем не выглядел качком, напротив, его можно было бы спутать с отутюженным клерком, каких пруд пруди в компании, где я работаю. Кроме этого кожа его лица была удивительно чистой и ровной в отличие от многих его сверстников. Некоторые наши клерки, чтобы так выглядеть, не гнушались посещать лечебные косметологические кабинеты, поскольку при плохом внешнем виде вполне можно и высоко оплачиваемую работу потерять.

Между тем стали подходить другие ребята. Девчонки из этого класса сегодня занимались аэробикой в другом зале с инструктором. Одна из них, на мой взгляд очень красивая девочка, заглянула к нам и позвала Макса.

– Чего тебе? – равнодушно спросил он ее, даже не двинувшись с места.

– Пойдем вечером в караоке-клуб. Наши все пойдут.

– Вот и иди с ними. Меня такое не интересует.

– Ну, просто со мной... потом до дома проводишь, прогуляемся.

– Ты меня тоже не интересуешь.

– Макс, мы же были вместе.

– Больше не хочу.

Когда мальчишки переоделись и выстроились, я предложила им разделить на две команды и назначила баскетбольный матч с перерывом в 15 минут. Однако количество игроков получилось неравным, и я решила играть за команду, где не хватало участника, хотя многие из них, как и Макс, были значительно выше меня ростом. Я невольно сравнивала других

мальчишек с Максом, но он был словно другой породы и явно выделялся из толпы школьников фигурой и лицом, хотя его нельзя было бы назвать смазливый.

– Вас, Ника, оттеснить от корзины любой сможет. Так нечестно, это сильно ослабит нашу команду, – заныл прыщавый сутулый детина, на что Макс, оказавшийся с ним и со мной в одной команде, процедил ему сквозь зубы:

– Замолкни, краплёный. Будь ты мужиком.

Вброс сделал капитан противоположной команды, и игра началась. Сутулый как в воду глядел, ведь я была с ними не очень честна и в первом же периоде забросила сразу шесть мячей противнику. Никто из них не подозревал, что я отлично играю в баскетбол и легко обхожу рослых участников, проскальзывая в самую узкую щель между разгоряченными телами игроков. Когда-то, еще в школе мой тренер заставлял меня не только бегать на короткие дистанции, но и часами тренироваться в спортзале с мячом для общей физической подготовки. Точность броска не являлась его целью в моих тренировках, это получалось у меня само собой. Одноклассники меня даже прозвали баскетбольным снайпером.

После первого же мяча, который я забила, находясь достаточно далеко от корзины, Макс, оценив мою техничность, весело крикнул мне:

– Ух ты! Давай, буду твоим заслоняющим?

Мы стали играть в связке, и у нас с ним получился отличный тандем, он как партнер прекрасно чувствовал меня. Кроме того Макс вполне прилично владел кроссовером и сам забросил три или четыре мяча, но в основном ограждал меня от нападающих из команды противника и при каждом удобном случае подавал мяч именно мне. Однако почти в самом конце матча он не успел меня прикрыть. Рыжий парень из проигрывающей команды явно специально с разбегу сбил меня с ног. Ко мне подбежало двое ребят, которые помогли мне сесть, встать я не смогла из-за сильной боли в лодыжке. Макс, крикнул нарушителю:

– Я разберусь с тобой, урод, – потом поднял меня на руки и понес в тренерскую.

– Со мной все в порядке, – сказала я ему, – Скажи остальным, что это был последний урок физ подготовки в учебном году. Все свободны.

Макс вышел в зал, передал мои слова, но тут же вернулся и стал разглядывать мой травмированный при падении голеностоп.

– Давай эластичным бинтом перетяну, чтобы отека не было. А еще сейчас лед принесу из холодильника.

– Успокойся, – сказала я ему, – Все нормально, и так пройдет. Я не твоя подружка, а ваш официальный инструктор.

Он наклонился к моему уху и вкрадчиво произнес:

– Заткнись и слушайся меня. Поняла?

После этого он затянул мой голеностоп эластичным бинтом из аптечки, принес лед, завернутый в полотенце, и приложил его к моей ноге.

– Мне нужно заполнить журнал, – попыталась я встать, но он силой удержал меня на месте:

– Успеешь. Никуда он не денется. Сиди спокойно!

Он смотрел мне прямо в глаза, и я не могла увернуться, меня словно примагнитил его взгляд. Мне стало трудно дышать, настолько сильно в груди заколотилось сердце.

– Я вызову такси, – сказал Макс. Пришлось сообщить ему адрес, и конечно, он поехал со мной. Возражать было бесполезно, он удерживал меня и не давал даже дернуться.

По лестнице он нес меня на закорках, и я была вынуждена обнять его за шею и прижаться грудью к его спине. Нога моя все-таки распухла в голеностопе и теперь сильно болела, так что первым делом Макс спросил, есть ли у меня обезболивающие.

– Поехали в травмопункт? Вдруг у тебя трещина или даже перелом. Там хотя бы дадут больничный, – сказал он, но я отказалась:

– Завтра суббота. А с понедельника мой временный контракт завершен. Буду дома догуливать отпуск с основной работы. Это вся следующая неделя. За это время все заживет как на собаке. У нас не приветствуются больничные по всякой ерунде. Бывало у меня уже подобное, не думаю, что там трещина, а тем более перелом.

– Тогда я останусь у тебя, – заявил Макс, – Ужин приготовлю.

– Еще чего! – возмутилась я, – Хочешь, чтобы меня обвинили в эксплуатации несовершеннолетнего?

– Сегодня с нуля часов я буду совершеннолетним. В субботу у меня официальный день рождения.

Мне не доставало сил с ним спорить, нога болела все сильнее. Макс порылся в моей аптечке и нашел две ампулы кетанова.

– Ты что, умеешь делать инъекции? – спросила я.

– Я много чего умею, так что давай, оголяй свою попешу, – сказал он, закатывая рукава своей белоснежной рубашки и протирая руки спиртом.

Пришлось подчиниться и приспустить сзади джинсы, в которые я с трудом сумела переодеться еще в тренерской. Сейчас боль была уже нестерпимой.

Сделав мне укол, Макс отправился в душ, потому что не принял его в раздевалке после спортзала. Вышел он в своих спортивных трусах-шортах и с голым торсом, после чего решил заняться ужином:

– Где тут фартук? Я уже целый год живу один, так что накормлю тебя не хуже, чем в ресторане.

Уткнувшись в подушку, я еле сдерживалась, чтобы не стонать от боли, но взгляд мой против воли то и дело обращался к его полуобнаженному накаченному телу. Макс перехватил мой взгляд и улыбнулся, а я пристыженно отвернулась.

– Потерпи немного, боль сейчас отпустит. Это сильный препарат, – крикнул он мне из кухни.

После укола боль действительно стала стихать, и я не заметила как уснула. Меня разбудило то, что Макс склонился надо мной. Открыв глаза, я увидела его лицо совсем близко.

– Ты чего? – воскликнула я, пытаюсь его оттолкнуть, но он не поддался:

– Не бойся, уже первый час ночи, а значит, мне исполнилось 18.

Навалившись, он стал меня целовать, зажав мои руки с двух сторон, а мои попытки освободиться игнорировал, поскольку наверняка чувствовал, что я хочу его поцелуев. Сердце мое выпрыгивало из груди, а тело сотрясалось, словно через него пропускали ток. Меня накрывало какой-то удушающей сладостной волной, против которой я была бессильна, так что даже не поняла, каким образом он стянул с меня футболку, джинсы и все остальное. С ужасом я ощутила, что он, раздвинув мои ноги, вошел в меня сильным толчком и вдруг замер. Я почувствовала распирающую и слегка саднящую боль, но он, страстно дыша мне в шею, стал осторожно двигаться, постепенно ускоряя темп, и уже через пару минут меня словно затянуло в какую-то мощную воронку, где как под толщей воды не были слышны внешние звуки и оставалось только барахтаться, пытаюсь всплыть. Тело мое пронизывали острые разряды удовольствия, так что оно само выгибалось навстречу моему противнику, который бесстыдно ласкал мою грудь, возбуждая соски. Я пыталась помешать ему, но в какой-то момент все внутри меня начало сокращаться и пульсировать так, что я едва не потеряла сознание.

Это же оргазм, подумала я, обреченно понимая, что Макс наверняка прекрасно это почувствовал. Он лежал сверху, придавив меня собой, правда, уже через минуту привстал, посмотрел мне в глаза и спросил:

– Всё хорошо?

С замутненным взглядом, против своей воли я рефлекторно схватилась за него и прижала к себе сильнее. Он засмеялся и поцеловал меня, потом осторожно высвободился, накрыл

простыней и отправился в ванную. Я слышала, как он включил воду, и представляла его обнаженным. Когда он вернулся, я, осознав произошедшее, натянула простыню по самые глаза.

– Спряталась? – улыбнулся он, силой опустил простыню ниже и вновь начал меня целовать. И опять сладостный прилив захлестнул меня, по телу словно змейки побежали, и я, оглушенная этими ощущениями, даже не сопротивлялась его губам.

– У тебя парень-то хоть был? – спросил он, внимательно глядя на меня. Я опомнилась и ответила:

– Конечно был! И не один, а целых трое.

– И что, ты расставалась с каждым из них, потому что отказывала им в сексе?

– Ничего подобного! Характером не сходились!

– Ты кого обмануть хочешь? Я штук пять целок уже вскрыл. Признайся, что до меня ты ни разу ни с кем не была.

Я отвернулась, но он повернул меня лицом к себе:

– Слава богу, что ни один из этих трех козлов не переспал с тобой. Гепатит и спид пока еще никто не отменял, а ты даже не спросила, воспользовался ли я презервативом. Где твои мозги? Говори, тебе было больно сейчас?

– Немного, в самом начале, – смутилась я и опустила глаза.

– Прости, я не хотел причинить тебе боль. Просто не ожидал, что ты нетронутая еще, – сказал он, после чего решил осмотреть мою опухшую ногу, пока я натягивала на себя простыню, потому что была без нижнего белья. Я как замороженная смотрела на его длинные пальцы с удивительно чистыми, аккуратно подстриженными ногтями.

– Мне тоже нужно в душ, – сказала я, – с меня сто потов на тренировке сошло. Даже магnezия еще на руках осталась после спортзала. Ты переспал с неприлично потной женщиной.

– С женщиной? Ну-ну, – усмехнулся он, – Ты хотя бы знаешь, насколько притягательна? Даже потная очень сексуальна. Но твою ногу нельзя тревожить. Я сам помою тебя.

Он разместил в ванне табурет, куда почти силой усадил меня и начал осторожно поливать из душевого шланга, стараясь не попадать на больную лодыжку. Я пыталась прикрываться руками, но он отводил их в сторону, деловито намыливал мое тело мочалкой и затем тщательно смывал мыльную пену. Позволил мне самой только между ног пройтись душем, в остальном же все делал сам.

– Не мешай мне, – цыкнул он на меня, – Тебе нечего стыдиться, ты очень красивая. Розовая, как ребенок.

После всего он просто накинул на меня банный халат и, легко подхватив на руки, отнес в кухню.

– Давай поедим. Умираю с голоду, – сказал он и наполнил наши тарелки омлетом с сосисками, которые приготовил, пока я спала.

– Но потом ты отправишься домой, – заявила я.

– Нет. Под утро еще один укол тебе сделаю, иначе нога будет сильно болеть.

***2

Утром, пока Макс спал, я обнаружила в ведре под раковиной три использованных презерватива, завязанных в узелки. Это был итог нашей с ним ночи и вечера накануне.

Одевшись в домашнее, я хотела уже готовить завтрак, но бесшумно подкравшийся Макс обнял меня сзади:

– Завтрак для своей девушки я приготовлю сам. Тебе пока вредно нагружать ногу.

– Для твоей девушки? Ты ничего не попутал? – возмутилась я, хотя его объятие окатило меня волной удовольствия.

Он развернул меня к себе лицом, поправил мои волосы и сказал:

– Я всегда очень точен в определениях. Моя – это значит моя!

– Мастерски целуешься, – смутилась я и попыталась увернуться от него.

– Рад, что тебе нравится.

– Я этого не говорила.

– Но имела в виду.

– Вовсе нет.

– Почему же тогда покраснела?

Пришлось уйти с кухни, где он начал готовить. Я не знала, как вести себя с ним дальше. Мы позавтракали, и я сказала:

– Тебе пора.

– Сегодня же мой день рождения! Ты не хочешь меня поздравить? Я ведь был твоим спасителем, между прочим.

– Поздравляю! И спасибо за помощь. Но подарка для тебя у меня нет.

– Думаю, что есть, – внимательно посмотрел он на меня.

– Давай на этом закончим. Поигрался с живой игрушкой и хватит, – я не ожидала, что слезы сами потекут у меня из глаз.

– Ты для меня не игрушка! – крикнул он, подскочил ко мне и сжал в объятиях.

– Подружек своих обнимай, а меня уволь.

– Не хочу! Сам решу, кого мне обнимать.

Он вытирал мне слезы и мягко прикасался губами к моему мокрому лицу:

– Ну вот, глаза теперь красные. Пожалуйста, не нужно плакать. Не переносу женских слез. Хочешь, буду смешить тебя весь день? Поехали, кино посмотрим, попкорна поедим? Хочешь, в караоке-клуб или нет, с твоей больной ногой нельзя сейчас никуда. Будем дома телик смотреть и валяться целый день в обнимку. Сбегать за пивом? Или вина купить? Я ведь теперь совершеннолетний!

– Нет-нет! Ты что, никакого вина! Не дай бог тебя мои соседи увидят!

– А может, я родственник? Откуда им знать. Все-таки сгоняю, накуплю вкусняшек. Должен же я свою девушку побаловать.

Он оделся в мгновение ока, взял второй комплект ключей, висевших в прихожей, и исчез за входной дверью. Я даже не успела дать ему свою карточку для оплаты.

Через полчаса он притащил два полных пакета продуктов, упаковку баночного пива и целую гору фруктов и сладостей.

– Ты сладкоежка? – спросила я.

– Ага, но в основном все это для тебя.

– Сильно потратился? Давай, я переведу тебе соответствующую сумму.

– С ума сошла? У меня достаточно денег. Уж побольше, чем у тебя.

– Родители дают?

– Нет, сам заработал. Видео-игру продал.

– Что за видео-игра?

– Очередная стрелялка с 3-d эффектами. Сам сделал. Сейчас над новой работаю для особого заказчика. Подрядился за 3 штуки баксов. В универе хочу на программиста учиться.

– И о чем новая игра будет? Не слишком-то дешево.

Макс усмехнулся:

– Дорого, потому что эротического содержания. Если захочешь, потом покажу.

– А что за особый заказчик?

– Отец одного парня-колясочника. Эту игру он заказал в подарок сыну.

Целый день он реально меня развлекал, разыгрывал пантомимы, смешил до коликов, кормил фруктами, насаживая их кусочки на палочки, сам приготовил обед, а потом помыл посуду и даже полы в кухне.

– Между прочим, я буду завидным мужем, – заявил он.

– Тебе о таком рано думать. Гуляй пока молодой.

– Я же не просто так сказал. Давай поженимся.

– С ума сошел? – засмеялась я.

– Это не шутка. Я серьезно.

– Хватит! Для тебя сейчас всё игрушки.

– Ты же никого лучше меня не найдешь. Сама говорила, трех парней сменила, а даже переспать ни с кем из них не решилась.

– Это не твое дело!

– Думаю, моё.

– С чего бы? У тебя небось сверстниц вагон и маленькая тележка. Девочек кадри, про меня уже завтра забудешь.

– Думай, как хочешь. Но я все равно на тебе женюсь!

– Что еще за блажь? Тебе только 18 исполнилось, вся молодость впереди, какая еще женитьба? Зачем тебе связывать себя? Сто раз еще успеешь. Умный, красивый, высокий – мечта любой молоденькой девочки.

– Ты тоже далеко не старушка. Говоришь, красивый? Значит, я тебе нравлюсь?

– Нравишься, но это не повод замуж выходить.

– А спать со мной тоже нравится?

Я отвернулась, чувствуя, что краснею.

– Молчишь, значит, нравится. Поэтому и говорю – давай поженимся!

– Брак это не только секс.

– А я тебе не только секс предлагаю. Давай жить вместе. Буду твоим заслоняющим как в баскете, заботиться буду о тебе и защищать. Ты ведь одна живешь?

– Прекрати эти глупости!

– Глупости?!

Он подскочил ко мне и повалил на кровать, после чего стал раздевать, не обращая внимания на мое сопротивление:

– Я покажу тебе глупости! Чтобы даже дернуться не могла!

– Перестань! Прошу тебя! Давай просто поговорим как разумные люди!

Но он уже не мог остановиться, и мне пришлось подчиниться, потому что, когда он начал меня целовать, я больше не владела собой.

Вечером он съездил домой за одеждой и сказал, что будет жить у меня, дабы я могла убедиться в его пригодности стать моим мужем. Никаких возражений он больше не принимал и упрямо все делал по-своему. Освободил две полки в шкафу и уложил туда свои футболки, трусы и джинсы, а на плечики повесил пару белоснежных офисных рубашек, два галстука, светлые и темные брюки, а также пару пиджаков. Пристроил в прихожей безрукавку с ветров-

кой и потеснил мою обувь своими фирменными кроссовками, летними плетенками и строгими дорожными полуботинками. Хотя даже его нижнее белье стоило очень и очень недешево.

– Я ведь вижу, – сказал он, – тебе уже заранее больно от одной только мысли, что я уйду и больше не вернусь. Так вот – этого не будет! И не спорь, ты не переубедишь меня. Даже если бы я не понравился тебе, все равно завоевал бы. Я давно на тебя глаз положил, еще когда ты только устроилась к нам тренером. И ты сразу влюбилась в меня, признай это. Так что нечего тут обсуждать. Не хочу больше ничего слушать!

Ему пришлось два раза спускаться к грузовому такси, потому что кроме одежды он привез ноутбук, солидный системный блок, три больших монитора и еще кое-какую аппаратуру для работы над новой игрой. Также он сделал небольшую перестановку в квартире и организовал себе рабочее место, разложив мою простоватую стол-тумбу, чтобы все это уместить. Я молча наблюдала за его действиями и прикидывала, сколько времени потребуется, чтобы этому очень рослому ребенку приелась наша с ним ролевая игра. Он поглядывал на меня, но ничего не говорил. Правда, потом заметил, что я опять трогаю свою больную ногу и достал купленные ампулы анальгина.

– Давай, укол сделаю, а то опять разболится.

Боль потихоньку отступила, и меня стало клонить ко сну. Макс лег рядом и, обняв меня, тоже уснул. Я чувствовала его легкое дыхание на своем лице, мне было невероятно тепло и уютно в его объятиях. Но он был прав – мысль о том, что, возможно, уже завтра он навсегда исчезнет из моей жизни, разрывала мне сердце.

***З

Рано утром Макс отправился во двор и занимался на уличных тренажерах почти 40 минут, а после завтрака затеял уборку в квартире. Достал из кладовой пылесос, протер везде пыль и помыл полы. Посуду в кухонном шкафу расставил по-своему, все белье из корзины отправил в стиральную машину и включил стирку с кипячением.

– Не трогай бюстгалтеры! – крикнула я, на что он ответил:

– Не волнуйся, я их в сеточку положил.

– Их кипятить нельзя, – обреченно сказала я.

– Поздняк метаться. Значит, будешь без них ходить, так ты еще более обольстительна, – ухмыльнулся он.

Я наблюдала за ним из кресла в проем двери и удивлялась, как ловко он все делал. Видна была его привычка к порядку.

– Чем бы ты хотела сегодня заняться? – весело спросил Макс, когда закончил.

– У меня нет никаких планов. Хотела просто отоспаться, книжку почитать, в соцсетях посидеть, с подругой по телефону поболтать. Ходить мне пока все еще больновато.

– Тогда я немного поработаю, а потом решим, что дальше, – сказал он.

Из кресла я видела его спину, светлый ёжик волос, широкие плечи и меня окатывало приливами нежности к этому мальчику, который вдруг стал моим мужчиной. Мне не хотелось думать о том, что будет завтра, я растворялась в сегодняшнем блаженстве. Сейчас я вполне реально могла представить повседневную жизнь с ним, и она мне очень нравилась. Хотя вполне понимала, что это невозможно. Но даже если он просто будет приходить ко мне украдкой раз в неделю, я буду его ждать, – посещали меня преступные мысли, поскольку тело помнило ночные удовольствия с ним, а губы и сейчас ждали его поцелуев.

Он словно услышал мои мысли, обернулся и внимательно на меня взглянул:

– Все хорошо?

– Да. Не переживай. Занимайся работой.

Но он встал, подошел и наклонился ко мне:

– Завтра утром поедem и подадим заявление.

– Нет, – замотала я головой.

– Нам дадут целый месяц на обдумывание. У тебя будет достаточно времени для сомнений.

– Твои родители наверняка не примут меня.

– Моя мать давно живет во Франции, работает дизайнером модельером в фирме одного нового русского. Сменила уже второго бойфренда, прошлый был ровесник, а этот младше ее на 15 лет. Ей совершенно без разницы, где я и с кем. А у отца слишком много дел, он гендиректор в госкорпорации. Ему вечно не до меня. Я привык полагаться только на себя. Беру деньги со счета, который он мне регулярно пополняет, лишь по крайней необходимости. Например, чтобы квартплату вовремя вносить, ну, еще на ноутбук и на кое-какие дорогие гаджеты брал пару раз. Одежду и продукты весь последний год я покупал на свои заработанные. А твои родители? Где они и чем занимаются?

– Они не так давно поселились в Гатчине, чтобы быть ко мне поближе, работают на авиационно-ремонтном заводе. У меня очень скромная семья. Я выросла на Волге, в Питер приехала поступать в универ, да так и осталась. Сначала жила в общежитии, потом снимала комнату в коммуналке. А когда устроилась на работу, купила эту квартиру в ипотеку. Еще лет 10 платить взносы, но у меня хорошая зарплата, так что на жизнь хватает.

– Мне нравится жить у тебя. Но если хочешь, можем переехать ко мне. Между прочим, там метраж побольше и район получше. Как только поправишься, обязательно съездим туда.

– Ты живешь отдельно от отца?

– Да. Мать год назад оформила дарственную мне на свою бывшую квартиру, где жила после развода. Искушает вину передо мной, так сказать, за то, что оставила меня с отцом 10 лет назад. Чтобы я не поминал ее лихом.

Макс внимательно осмотрел мою больную ногу и поцеловал меня в лодыжку:

– Это чтобы быстрее заживала, – улыбнулся он, – Я когда тебя первый раз увидел, тогда, на лестнице, – ночь не спал. Еле дрожь сдерживал, так тебя хотел. Помнишь, ты случайно моей руки коснулась, когда за перила взялась? Через меня словно разряд тока прошел. Я тогда подумал – вот та, которая мне нужна. Но сейчас уже совершенно точно знаю, что люблю тебя.

– А то, что я почти на восемь лет тебя старше?

– Я совершенно не чувствую этого. Ты глупая, незащитная и пугливая как мимоза. Хотя нет, не глупая, скорее наивная. Но в баскет отлично играешь. Все просто обалдели, когда ты начала мячи один за другим забрасывать. Хочу опять с тобой сыграть – на пару посоревноваться.

– Спорим, проиграешь? В школе у меня кличка была – баскетбольный снайпер.

– Ух ты, здорово! Значит, ты еще со школы таким точным броском владела?

– Это как-то само получалось. Я ведь не баскетболом занималась, а спринтерским бегом. Просто тренер настаивал на разнообразной физ подготовке, вот я и тренировалась в спортзале с мячом, чтобы не скучно было.

– А почему бросила спорт?

– Когда в универ поступила, уже в Питере, поняла, что не имею никаких спортивных амбиций. А без этого результатов не добьешься.

– А может, тренер твой что-то не так сделал?

– Пытался, – буркнула я и отвернулась.

– Вот же урод, – чертыхнулся Макс и сжал кулаки.

***4

В понедельник он опять утром тренировался во дворе, потом готовил завтрак и разбудил меня в 9 утра, когда я хотела еще поспать:

– Собирайся, к 10-ти часам заедем в загс, подадим заявление. Мне потом в гимназию нужно, кое-какие бумаги оформить для досрочного получения аттестата.

Спорить с ним было бесполезно, он не слушал возражений. Меня успокаивала только мысль, что за месяц он сто раз передумает жениться, да и вообще его уже не будет в моей жизни.

После загса Макс завез меня на такси домой и страстно поцеловал возле двери.

– Нас же увидят, – возмутилась я, но он, лучезарно улыбаясь, беспечно скатился вниз по перилам и исчез за входной дверью подъезда.

– Я сошла с ума, если решила связаться с этим мальчишкой, – пробормотала я себе под нос, а дома позвонила в гимназию, извинилась за то, что не смогла из-за травмы напоследок заполнить журнал. Потом позвонила себе на работу. Ничего срочного там не было, начальница отдела пожелала мне качественно отдохнуть в отпуске.

Вернулся Макс с цветами, тортом и шампанским и беспрестанно целовал меня, рассказывая о том, как пообщался с директором и завучем гимназии.

– Все, аттестат, считай у меня в кармане. Вот копия вкладыша с отметками. Завтра поеду заберу корочки и прямиком в универ сдам документы. Может быть удастся досрочно поступить.

– Что это? – спросила я, заметив свежую ссадину у него на руке.

– Да так, разобрался с тем уродом, который сбил тебя с ног тогда.

– Это ведь может навредить тебе в гимназии! – воскликнула я и бросилась искать аптечку.

– Нас никто не видел, но я этому паскуде преподавал хороший урок.

Я взяла вкладыш аттестата – оказалось, Макс круглый отличник:

– О! Выходит, ты умник.

– Мне вместе с аттестатом еще и золотая медаль полагается. Думаешь, зря я досрочно егэ сдал?

– Куда ты так спешишь? Получил бы все на последнем звонке.

– Зачем мне этот детсад? Я почти женатый человек. По егэ у меня отличный рейтинг, но так как я собираюсь учиться на программиста, мне требуется пройти дополнительные вступительные испытания по профилю направления. Их я тоже попытаюсь сдать досрочно. Буду презентовать свою самую удачную игру. А спешу потому, что как только распишемся, на море хочу тебя свозить. Есть у меня на примете один закрытый уютный пансионатик в Сочи, у отца там всяческие бонусы.

– Но я же на подработку почти весь отпуск ухлопала.

– Наверняка, у тебя найдется еще две дополнительных недельки. Как новобрачной на работе тебе будут обязаны пойти навстречу.

Я промолчала.

– Знаю все твои мысли по этому поводу. Но не надейся, я не передумаю и никуда не исчезну, – сказал он весело и открыл шампанское.

Все последующие дни после утренней тренировки во дворе он работал над игрой, а вечером, щадя мою ногу, медленно прогуливался со мной в соседнем парке. Всю домашнюю работу он также взял на себя. Несколько раз он ненадолго уезжал по своим делам, а в пятницу принес и положил на стол брелок с ключами от ауди.

– Откуда это? – удивилась я.

– Еще год назад я отучился в автошколе. Сегодня получил права. А ключи... отец подарил мне машину за отличный аттестат. Его помощник пригнал ее сегодня к моему дому. Завтра повезу тебя на пикник, куда-нибудь на пляж в тихое местечко. Ты же у меня мимоза пугливая, так что подальше от людей.

Мне так хотелось прижаться к нему, но я сдерживалась изо всех сил. А о том, чтобы признаться вслух, как сильно я хочу его, и речи не могло идти. Впрочем, он читал меня как открытую книгу. С ним я не чувствовала себя старше, его постоянная забота делала свое дело. Никогда еще меня так не поглощало желание. Хотя я не могла до конца определить, что это – сексуальная жажда, потребность в его нежности или все-таки страх его потерять. Этот голод затихал ненадолго, когда Макс обнимал и целовал меня, когда занимался со мной любовью, изощренно применяя самые действенные приемы по обольщению – невесомо касаясь губами на моем теле ранее беспробудно спавших чувствительных мест, расплавляя этим всё внутри меня и проникая взглядом своих янтарно-карих глаз в самые отдаленные уголки моей души. Мне хотелось покрывать его поцелуями и лишь смущение останавливало, но он все видел и понимал без слов, то и дело пряча от меня ироничную улыбку.

Место для пикника он действительно выбрал укромное, хотя весь пляж дальше от нас был занят людьми. То тут, то там народ жарил шашлыки на мангалах. Мы расположились за частыми ветвями сильно разросшихся кустов, так что были не видны снаружи. Поэтому можно было без стеснения лежать в обнимку, целоваться и даже предаваться более раскованным занятиям. Мне было невыразимо хорошо. Макс также наслаждался. Все мысли испарились, хотелось только впитывать свежий воздух и прохладу, приносимую с залива.

– Мы будем жить долго-долго, будем любить друг друга, родим себе маленькую девочку, совсем как ты, и маленького мальчика, совсем как я, – совершенно расслабленный, лежа на траве, разглагольствовал Макс.

– У меня уже есть один очень красивый мальчик – мне этого достаточно, – улыбнулась я.

– Скажи, что любишь своего мальчика.

– Люблю, – едва слышно произнесла я, хотя мне хотелось кричать об этом на весь пляж.

– Всегда буду рядом с тобой, – прижал он меня к себе, – Я никогда еще не был так счастлив.

***5

В понедельник Макс отвез меня на работу, но я, опасаясь, что нас увидят вместе, вышла из машины за два дома от офиса.

– Вот же глупая! – возмутился он, – Ты никому ничего не должна объяснять и доказывать!

Но я все равно сделала по-своему. Кто бы понял меня, увидев рядом со мной вчерашнего школьника. Ведь я даже близкой подруге пока не решалась ничего рассказать. Хотя Ленка и удивлялась на работе, что я как будто слишком от нее отстранилась за время отпуска. Но мы все также вместе обедали, и я слушала ее веселую болтовню о том, как она со своим новым парнем во всю крутит любовь. С работы она весь май спешила как угорелая, чтобы успеть привести себя в порядок перед тем, как он приедет за ней и увезет в ночной клуб или еще куда-нибудь развлекаться.

– Нужно ловить золотые летние денечки, – щебетала она. Поэтому сейчас ей было некогда устраивать со мной домашние посиделки.

Всю неделю Макс отвозил меня в офис, а вечером забирал, поджидая возле почты, которая находилась немного в отдалении от здания нашей фирмы. Здесь нас точно мало кто мог заметить. Ведь я не сомневалась, что если правда выплывет наружу, меня покроют несмысленным позором.

Свободно вздохнула я лишь в выходные. Мы веселились с ним как сумасшедшие, устроив дома шутивную потасовку и чуть ли не бой подушками, когда у Макса зазвонил мобильник. Он ответил, а потом просто молча слушал, и с лица его по капле испарялись веселье и беспечность. Я испуганно наблюдала за ним, вжавшись в кресло. Мне вдруг стало холодно, даже озноб побежал по телу. Завершив разговор, Макс какое-то время молча стоял и думал. Потом увидел, что я сижу в кресле, свернувшись в комочек, и словно опомнился. Обнял меня и сказал:

– Мимоза, мне придется ненадолго улететь во Францию. Моей матери предстоит операция, что-то по-женски. Она боится, что там все плохо, и просит меня быть рядом.

– Конечно, конечно, ты должен! Ей наверняка очень страшно. Не думай ни о чем, срочно лети. А виза у тебя есть?

– Да, долгосрочный шенген. Отец оформил, он изредка берет меня с собой в Европу в качестве помощника. Мне нужно ему позвонить.

Какое-то время он разговаривал с секретарем, но отец Макса был крайне занят на приеме в министерстве, поэтому не смог ответить. Тогда Макс просто написал ему сообщение.

– Ладно, сам куплю билет. В конце концов я уже совершеннолетний, много раз летал за границу, все там прекрасно знаю. К тому же, в аэропорту меня встретит этот... ее новый.

Он быстро собрал кое-что из вещей в рюкзак.

– Самое главное, ноут. За загранпаспортом придется домой стогнать. Буду связываться с тобой по скайпу и по видео-звонкам. Пожалуйста, Николь, обязательно дожись меня! И не плачь, очень прошу. Обещай! Я люблю тебя!

Как только дверь за ним закрылась, я застыла словно в ступоре. Он поцеловал меня только в щеку... Я знала почему, не хотел возбуждаться и меня возбуждать. В ставшей с недавнего времени непривычной тишине мне подумалось: «Вот и закончилась моя волшебная сказка». Сердце так сильно сжалось, что стало больно в груди.

До вечера я не находила себе места. Всю еду, приготовленную Максом, пришлось убрать со стола в холодильник, я не могла проглотить ни кусочка.

От Макса ближе к ночи пришла короткая смс-ка «Я добрался». И больше ничего, хотя я до утра то и дело проверяла мобильник.

До понедельника я ходила как тень, ожидая весточки от него, но телефон молчал. На работе, слава богу, никто не заметил моего состояния. Наверно, я хорошая актриса. Но к вечеру у меня практически не осталось сил. Придя домой, я упала ничком на кровать, чтобы молча смотреть на лежавший рядом телефон. Не знаю, сколько времени прошло. Когда он зазвонил, меня словно ветром подняло. Дрожащими руками я еле провела по нему пальцем, чтобы ответить на звонок.

– Мимоза! Любимая моя! – услышала я в трубке, – Прости, что не мог раньше связаться с тобой. Моя мать... она всех тут замучила, ни на минуту меня не отпускала от себя. Но сейчас ее уже прооперировали. Скоро перевезут в палату. Она просила меня быть рядом и после операции, не хочет, чтобы нынешний бойфренд видел ее беспомощной. Боится, что он все узнает и бросит ее, потому что ей там по-женски много чего удалили, и он может перестать воспринимать ее как женщину. К тому же еще нужно ждать результаты гистологии. Потерпи, я знаю, что тебе очень трудно сейчас.

В трубке послышался молодой женский голос, сказавший что-то по-французски. Я услышала, как Макс ответил, но тут связь прервалась. Оказывается, он знает французский? Весь вечер я ждала, но он больше не позвонил, а в ушах у меня стоял как гул диалог между Максом и неведомой мне молодой особой.

С утра потянулась томительная рабочая неделя. От Макса приходили только короткие смс типа «люблю-целую», на которые я отвечала также кратко, что у меня все хорошо и я жду его. В четверг после работы я заехала в загс и хотела забрать наше заявление. Однако мне объяснили, что заявления не возвращают, так как по закону они подлежат хранению в архиве. Просто если не явиться в назначенный день и час, то регистрация брака не состоится.

Я была уверена, что за время нашей вынужденной разлуки Макс остынет ко мне. Слишком уж стремительно все у нас закрутилось, и поэтому с его стороны никак не могло быть глубоким. Хотя, стоило мне закрыть глаза, я почти реально ощущала на себе его объятия и поцелуи, так что сердце начинало безудержно колотиться. Мне даже ночью приходилось вставать и умываться, чтобы соленые слезы не разъедали лицо, поскольку все мои сны были только о нем и о том, что мы расстаемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.